

Можно с уверенностью утверждать, что создаваемая десятилетиями научно-педагогическая школа кафедры общей физики физического факультета БГУ эффективно работает и развивается, обеспечивая глубокое изучение основ физики будущими научными сотрудниками, инженерами и менеджерами как организаторами научных исследований и современных производств на благо Беларуси.

Естественной задачей является обеспечение дальнейшей стабильной и продуктивной работы научно-педагогической школы кафедры общей физики физического факультета БГУ с неизменным сохранением ее традиций.

Библиографический список

1. Мулярчик С. Г., Анищик В. М. и др. Илья Григорьевич Некрашевич // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 1, Физика. Математика. Информатика. – 2005. – № 3. – С.120-121.
2. Наумович В. А. Зацветает «папараць – кветка». БГУ в мировом образовательном пространстве. // РУП «Издательский центр БГУ», Минск, 2010, С.45-48.
3. Воропай Е. С., Жолнеревич И. И., Клищенко А.П. Выдающиеся ученые Беларуси. Саржевский Александр Михайлович. // Электронная библиотека БГУ, elib.bsu.by/bitstream/123456789/195112/1/89-90.pdf.
4. Оптика. Решение задач: учебное пособие / Л. И. Буров и др.; под ред. Л. И. Бунова. – Минск: Вышэйшая школа, 2018. – 334 с.
5. Буров Л. И., Жолнеревич И. И., Слободянюк А. И. Кафедре общей физики – 50 лет. // Журнал белорусского государственного университета «Физика», БГУ, Минск, 2018, №1, С.95-99.

Захаркевич Степан Артурович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Идеи о создании национального университета появились в Беларуси в начале XX в. В 1921 г. они получили свое реальное воплощение – был создан Белорусский государственный университет.

Это был важный шаг в борьбе за белорусскую государственность и реализацию национальных проектов. Все участники этого процесса использовали в качестве аргументации этнографический материал. Этнография в первой трети XX в. приобрела, в определенном смысле, стратегическое идеологическое значение. Об этом свидетельствуют и первоначальные планы по организации БГУ, в которых преподаванию этнографии отводилась заметная роль.

Уже летом 1921 г. Временное правление БГУ высказало предположения об открытии четырех отделений: общественно-педагогического, правового, экономического и этнолингвистического (далее – ЭЛО), с отделениями русского, белорусского, польского и еврейского языков [1; л. 6]*. Подчеркивалось, что

* Хотел бы выказать благодарность за помощь в поиске архивных документов к.и.н. О.И. Малюгину и к.и.н. А.Н. Максимчику, м.н.с. К.В. Сытько.

«...программа ЭЛО учитывает местные этнографические особенности края...»[1; л. 6].

Можно с удивлением отметить, что по учебному плану ЭЛО этнографические предметы составляли заметный блок дисциплин. По секции белорусского языка – славянская этнография, историческая этнография народов Белоруссии, современная этнография народов Белоруссии. Курсы по выбору – литовская этнология, славянская этнология, польская этнология. По секции польского языка – историческая этнография народов Белоруссии [1; л. 30]. По секции русского языка – общая этнология, славянская этнография, этнография народов Белоруссии, этнография великорусской народности). По еврейской секции – современная этнография народов Белоруссии, славянская этнография. Курсы по выбору: литовская этнология, славянская этнология, история народных обрядов в Белоруссии и Польше, славянская этнография, историческая этнография народов Белоруссии, современная этнография народов Белоруссии [1; л. 30а].

Первоначально планировалось также открыть литературно-художественное отделение, на котором должны были читаться история быта и нравов, а также музееведение[1; л. 33], а для всего художественного отделения предполагалась ввести этнографию. На общественно-педагогическом отделении в качестве курса по выбору планировались историческая этнография народов Белоруссии и антропогеография.

В учебном плане историко-социологического отделения ФОНа был запланирован курс по выбору – Этнография народов Белоруссии[1; л. 39].

Все эти грандиозные планы преподавания этнографии упирались в серьезную проблему – отсутствие педагогических кадров. До 1920-х гг. на территории Беларуси работало небольшое число этнографов, а подготовкой специалистов практически никто не занимался. Одни проводили исследования в свободное от основной работы время (М.Я. Никифоровский, А.П. Сапунов, Е.Р. Романов), которая, надо признать, часто была сопряжена с образованием или наукой. Другие – были сотрудниками российских этнографических организаций – Северно-Западного отдела ИРГО, МАЭ (Н.А. Янчук, А.К. Сержпутовский, И.А. Сербов).

Поиски преподавателей для университета также усложнились объективной демографической сменой поколений в корпорации этнографов Беларуси. В 1920 г. умер автор «Смоленского этнографического сборника» В.М. Добровольский, который мог бы преподавать в БГУ. Он имел такой опыт в Витебском отделении Московского археологического института. Одним из активных деятелей-создателей БГУ был известный этнограф Н.А. Янчук. Планировалось, что именно он будет основным преподавателем этнографии в БГУ. Однако его внезапная смерть в конце 1921 г. заставила вступить в переговоры с этнографом Е.Р. Романовым, который будучи больным, и стараясь как можно скорее закончить свою монументальную работу «Белорусский сборник», отказался. В 1924 г. скончался выдающийся витебский исследователь А.П. Сапунов. Другие представители этого поколения перестали фактически заниматься этнографией – М.В. Довнар-Запольский в 1920-е гг. сконцентрировался на

истории Беларуси, а известный автор «пережитков древнего мирозерцания у белорусов» А.Е. Богданович переехал из Беларуси и отошел от научных дел, хотя переписка БГУ с ним велась [2; л. 25]. Из этого поколения остались А.К. Сержпутовский (с 1918 г. – ассистент, а с 1925 г. – хранитель этнографического отдела Русского музея) и Е.Ф. Карский (с 1921 г. – директор Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) в Петрограде). Оба были в Беларуси в 1920-30-е гг. только наездами и по делам. Фактически из крупных и известных довоенных этнографов Беларуси оставался только И.А. Сербов, который и был приглашен в 1923 г. на кафедру этнографии БГУ [3; л. 1].

В 1922 – 1924 гг. И.А. Сербов читал курс «Этнография России и Белоруссии» на историко-экономическом отделении педфака. По штатному расписанию этот факультет располагал кафедрой этнографии со ставкой одного профессора. На факультете общественных наук (ФОН) и рабфаке этнография не преподавалась.

В 1924 г. Исаак Абрамович вел «...курс этнографии с уклоном этнографии народов Белоруссии. На практических занятиях со студентами изучаются вопросы антропогеографии Белоруссии, факты переживания из первобытной культуры Белоруссии, ее мифология и фольклор, культура белорусских народов, духовная и материальная, живой белорусский язык, предметы искусств и памятники старины...» [4; л. 128].

В 1927–1928 гг. «Этнография Беларуси» являлась общим курсом второго семестра 1 курса. Доцент И.А. Сербов рекомендовал в качестве основного учебника курс лекций В.Н. Харузиной «Этнография», а в качестве дополнительной литературы сборники П.В. Шейна, Н.Я. Никифоровского, Е.Р. Романова, А.К. Сержпутовского, а также свою книгу «Белорусы-сакуны».

К концу 1920-х гг. с преподаванием этнографии Беларуси стали возникать трудности. Постоянно делались попытки сократить или даже вовсе запретить дисциплины «белорусоведческого» цикла. В.И. Пичета в письме в Наркомпрос БССР от 11.11.1928 г. писал: «...Удивительным представляется отмена семинарских занятий по этнографии Беларуси, той самой этнографии, которую раньше всего должен знать студент педфака, который работает в деревне. Только тогда, когда он на семинарских занятиях овладеет этими методами сбора и обучения этнографического материала, он сможет стать серьезным работником и краеведом...» [5; с. 246]. Однако планы руководства университета о широком изложении этнографии и этнологии на гуманитарном отделении не были реализованы.

В аспирантуре при БГУ некоторое время учился известный молодой этнограф А.О. Шлюбский. Однако по непонятным до конца причинам он ее бросил. В письме ректору БГУ от 28.02.1924 г. он писал: «Высокапаважаны Уладзімер Іванавіч! Зварот мне дакументаў, якія датычацца да майго залічэння пры Універсітэце навуковым супрацоўнікам па падрыхтоўцы да прафесарскага звання па катэдры этнаграфіі, сведчыць мне аб непажаданасці Універсітэта каб я быў ў ліку яго супрацоўнікаў, дзеля склаўшагася майго сучаснага станвішча. А па гэтаму прыкладаю заяву, прашу зволіць мяне і канчаткова ліквідаваць пытанне аб маёй працы ў Універсітэту» [6; л. 2].

В последствии А.О. Шлюбский написал несколько важных работ, в том числе фундаментальную библиографию отечественной этнографии[7]. В 1930 г. А.О. Шлюбский был репрессирован. Остается только предполагать, что могла бы приобрести университетская этнография останься он работать в БГУ.

В 1930-х гг. и перед войной на историческом факультете БГУ этнографические предметы исчезли из учебных планов. После войны курс этнографии был вновь введен. В 1945 – 1946 учебном году в отчетах истфака БГУ отмечалось, что предмет «Основы этнографии» на 1 курсе не был обеспечен преподавателем [8; л. 2].

Для решения проблемы преподавания этнографии был приглашен академический этнограф М.Я. Гринблат. По-видимому, он приглашался на почасовую оплату, т.к. периодически включался в списки преподавателей кафедры истории древнего мира [9; л. 125 – 126.]

В 1947/1948 учебном году М.Я. Гринблат вел «Основы этнографии» для студентов 1 и 3 курсов[10; л. 37], а в 1948/1949 учебном году – «Основы этнографии» на 1 курсе[11; л. 33]

С 1948 г. на кафедре истории древнего мира БГУ стала работать Р.А. Никольская[12; л. 4]. В этот момент «Основы этнографии объединили с курсом истории первобытного общества, который она и преподавала. Из воспоминаний самой Рахиль Абрамовны видно, что она не была специалистом в этнографии, поэтому основное внимание уделяла первой части учебного курса – первобытному обществу: «...В Университете я проработала до 1975 года. На протяжении этих 25 лет я разработала курс истории Древнего Востока; курс истории Первобытно-общинного строя и основ этнографии...»[13; с. 293]. Это же видно из ее характеристики с исторического факультета: «...читает курс истории первобытного общества и основ этнографии и истории Древнего Востока... (...) ведет научно-исследовательскую работу в области происхождения религии...»[12; л. 12].

С 1967 г. преподавателем кафедры истории древнего мира и средних веков после окончания целевой аспирантуры в МГУ по специальности общая этнография стал М.Ф. Пилипенко[14; л. 26]. На Ученом Совете исторического факультета отмечалось, что «он читает на истфаке БГУ общие курсы лекций по истории первобытного общества, основам этнографии, ведет практические занятия по основам этнографии, руководит курсовыми и дипломными работами...»[14; л. 101].

С именем Михаила Федоровича связан процесс серьезной институционализации этнографии на историческом факультете. Он увеличил количество учебных дисциплин, разрабатывал учебно-методическую базу, начал подготовку учеников. За редким исключением, большинство профессиональных этнографов Беларуси 1980 – 2000 гг. были его студентами, курсовиками, дипломниками или аспирантами.

Важной вехой дальнейшего развития этнографического образования стало создание 13 октября 1973 г. новой кафедры – археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин. На ней появилась возможность упрочить и развить преподавание этнографии.

М.Ф. Пилипенко «...за отчетный период (1975-1980 гг.) ... обновил лекционный курс «Основы этнографии», опубликовал на ротапринте

программы спецкурсов, внес изменения в тематику курсовых и дипломных работ. Наглядные пособия по курсу «Основы этнографии» пополнены новейшими этнографическими картами, серией диапозитивов и двумя альбомами «Народы Прибалтики» и «Народы Америки...»[14; л. 46]

В 1981–1986 гг. «...успешно читал лекционный курс «Основы этнографии» на отделении истории, истории КПСС, вечернем отделении исторического факультета и отделении истории заочного факультета, а также специальные курсы «Методы этнографических исследований», «Этнография Белоруссии» на отделении истории исторического ф-та, квалифицированно вел спецсеминар «Этнография народов СССР» на отделении истории исторического и заочного факультетов...»[14; л. 43-44)].

С 1984 г. предмет «Основы этнографии» стал читаться на отделении истории КПСС[14; л. 46]. Спецкурс «Методы этнографических исследований» читался на 3 курсе, а «Этнография Белоруссии» – на 5 курсе[14; л. 46], а спецсеминар «Этнография народов СССР» – на 5 курсе дневного отделения исторического факультета и 5 курсе отделения истории заочного факультета[14; л. 46]. Курсовые работы по этнографии писали студенты всех курсов дневного отделения истфака, а также студенты 4 – 5 курса заочного факультета [14; л. 46].

Огромным вкладом в развитие этнографического образования не только в БГУ, но и во всей Беларуси стала подготовка Михаилом Федоровичем первого учебного пособия по этнографии Беларуси, которое до середины 1990-х гг. оставалось единственным в республике [14; л. 48]. В классических университетских традициях М.Ф. Пилипенко удачно соединил учебно-методическую с активной научно-исследовательской работой.

В сентябре 1991 г. М.Ф. Пилипенко перевелся на должность заведующего отделом этнографии Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, где впоследствии стал директором и получил звание члена-корреспондента[14; л. 30], но продолжает до настоящего времени работать в БГУ.

После его ухода для преподавания этнографии был приглашен П.В. Терешкович[15; л. 36]. Он продолжил процесс расширения и углубления этнографической подготовки студентов, специализировавшихся на кафедре археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин БГУ: «...разработаны и читались общие курсы «Этнография» и «Этнография Беларуси» для русскоязычного, белорусскоязычного и музейно-архивного отделений, а также спецкурсы «Методы этнографии», «Методика полевых исследований» и «Источниковедение этнографии Беларуси» для студентов, специализирующихся на кафедре. Подготовлен новый спецкурс «История этнологических учений» [15; л. 40].

Была открыта специализацию «Этнология», что дало возможность расширить количество предметов этнографического направления и увеличить кадровый состав этнографов на кафедре. Часть этнографических дисциплин вел доцент В.И. Медяник. В 1997 г. на должность доцента кафедры был приглашен научный сотрудник Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси Т.А. Новгородский, который усилил связи этнографов кафедры с акаде-

мической наукой, а также положил начало выездным этнографическим студенческим практикам, без участия в которых практически невозможно стать профессиональным этнологом. Несколько спецкурсов для студентов-этнологов стала вести преподаватель А.А. Килбас.

В результате была создана устойчивая система подготовки студентов-этнографов, часть из которых пошла в науку и до настоящего времени составляет ядро как университетской этнологической науки, так и этнологии Беларуси в целом. На кафедре в 2000 г. была успешно защищена кандидатская диссертация И.С. Маховской, которая до настоящего времени преподаёт общие и специальные курсы по этнологии в БГУ.

Активизация и углубление подготовки студентов-этнологов проводилась не только путем интенсификации (введением новых учебных дисциплин), но также и поискам новых современных направлений преподавания. В 1997 г. впервые в Беларуси на кафедре археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин был введен курс «Социально-культурная антропология», осуществлен перевод учебного пособия М. Говарда «Сучасная культурная антрапалогія» [15; л. 76].

Расширение этнологического направления на кафедре археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин потребовало пересмотра существующей кадровой структуры факультета. 30 июня 2001 г. на истфаке БГУ была создана кафедра этнологии, музеологии и истории искусств, которая действует по настоящее время. Цель новой кафедры сформулировал заведующий П.В. Терешкович: «...она должна стать научно-методическим центром по своим специальностям в масштабе республики...» [15; л. 100].

На кафедре была открыта специальность «Этнология», магистратура и аспирантура. В 2003 г. и 2005 г. успешно защитили диссертации преподаватели кафедры А.А. Килбас и А.И. Махнач.

В ноябре 2008 г. на должность заведующего кафедрой этнологии, музеологии и истории искусств БГУ был избран Т.А. Новогродский. С его именем связано успешное преобразование кафедры в настоящий центр этнологической науки и подготовки студентов-этнологов. Успешно защитили кандидатские диссертации М.А. Михайлец (2007), К.А. Шумский (2009), А.Д. Якубинская (2009), С.А. Захаркевич (2010), О.Э. Бартош (2010), И.В. Олюнина (2017), И.Г. Бачило (2018), И.С. Трофимова (2019). В 2016 г. Т.А. Новогродский защитил докторскую диссертацию, а в 2017 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

На кафедре продолжается работа по подготовке учебно-методической литературы. Были подготовлены учебные пособия «Этнология Беларуси: традиционная культура населения в исторической перспективе» (2009), «Социально-культурная антропология» (2012), «Этнічныя меншасці ў Еўрапейскім Саюзе: асноўныя прававыя крыніцы» (2017).

На кафедре большое внимание уделяется подготовке студентов к полевой этнографической работе: ежегодно в разных районах Беларуси проводится выездная этнографическая практика [16]. Издана целая серия полевых материалов этнографических экспедиций [17].

Кафедра активно сотрудничает с ГНУ «Центр исследования белорусской культуры, языка и литературы» НАН Беларуси, преподавателями-этнологами и кафедрами БНТУ, ГГУ им. Ф. Скорины, ПГУ, ГрМУ и др.

В настоящее время кафедра этнологии, музеологии и истории искусств БГУ, несомненно, является уникальным коллективом по подготовке студентов-этнологов в Беларуси, а также одним из крупнейших этнологических научных центров республики. Создана и стабильно действует многоступенчатая система подготовки ученых-этнологов, а также специалистов-этнологов, востребованных в стране и за рубежом.

Таким образом, лишь в начале XXI в. была фактически реализована идея о широком этнографическом образовании, которая изначально была сформулирована при создании БГУ. Долгое время этнография находилась в подчиненном состоянии как вспомогательная историческая наука, и лишь с 2001 г. она получила свое институциональное признание и возможность свободного развития в эффективной междисциплинарной связи с музееведением и искусствоведением, дополняя и развивая друг друга.

С момента основания БГУ и до второй половины 1990-х гг. преподавание этнографии, а затем и этнологии было фактически персонализировано и зависело от конкретного преподавателя, который вел предмет. Тем не менее, с конца 1990-х гг. начал формироваться, а в наше время активно развивается уникальный коллектив преподавателей и исследователей-этнологов, который стал основой для современного обучения студентов, магистрантов и аспирантов, а также является одним из крупнейших научных этнологических центров Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 205. Оп. 1. Д. 4. Постановление СНК РСФСР о плане организации факультетов общественных наук при университетах, выписки из протоколов заседаний научно-политической секции ученого совета Наркомпроса БССР, списки профессорско-преподавательского состава и учебные планы факультетов.
2. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 59. Переписка Правления университета.
3. НАРБ. Ф. 205. Описание 3. Дело 7480. Личное дело Сербова Исаака Абрамовича.
4. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 72. Планы и отчеты сотрудников БГУ.
5. Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімер Іванавіч Пічэта. Мінск: БДУ, 2011. – 375 с.
6. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 9302. Дело научного сотрудника по кафедре этнографии Шлюбского Алексея Онуфриевича.
7. Шлюбський, О. Білоруська этнографія останнього десятиліття (1919-1928) / О. Шлюбський. Б.м. С. 89-115.; Шлюбскі, А. Матэрыялы да вывучэння фальклору і мовы Віцебшчыны / А. Шлюбскі. Мінск, 1928; Матэрыялы да беларускай бібліяграфіі / Інстытут беларускай культуры, Бібліяграфічная камісія. Т. 4 : Этнаграфія / [падрахтаваў і ўлажыў А. Шлюбскі] 90 с.
8. НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 84. Отчеты о выполненной работе.
9. НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 180. Планы работы факультетов.
10. НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 142. Отчеты факультетов о выполнении планов на 1947/1948 гг.
11. НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 166. Отчеты факультетов о выполнении планов на 1948/1949 гг.
12. Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 136. Личное дело Никольской Рахиль Абрамовны.
13. Никольская, Р.А. Воспоминания / Р.А. Никольская. – Харьков: Права людини, 2013. – 304 с.

14. Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 726. Личное дело Пилипенко Михаила Федоровича.
15. Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 1071. Личное дело Терешковича Павла Всеволодовича.

16. Бачыла, І. Г. Кафедра этналогіі, музейялогіі і гісторыі мастацтваў гістарычнага факультэта БДУ: вопыт палявых этнаграфічных даследаванняў / І. Г. Бачыла // Турызм і гасцепрыемства : навука-практычны журнал. – №1. – 2018. – С. 62–66.

17. Наваградскі, Т.А. Народная кухня маталян / Т.А. Наваградскі, С.А. Захаркевіч, І.У. Алюніна.. – Мінск, 2009. – 100 с. Наваградскі, Т.А. Народная кухня тышкаўцоў/ Т.А. Наваградскі, С.А. Захаркевіч, І.У. Алюніна.. - Мінск, 2010. – 150 с.; Наваградскі, Т.А. Народная кухня Семежава / Т.А. Наваградскі, С.А. Захаркевіч, І.У. Алюніна. – Мінск: друкарскі дом “Вішнёўка”, 2013. – 248 с.; 68. Наваградскі, Т.А., Захаркевіч, С.А., Алюніна І.У. Народная кухня Лепельшчыны. – Мінск: Колорград, 2017. – 530 с. і др.

Кныш Ольга Валерьевна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И РАЗВИТИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ БГУ

Конец XX – начало XXI вв. отмечается возросшим интересом ученых к истории маргинальных групп и эволюции социальной работы.

Период второй половины XIX – начала XX вв. – это время значительных социально-экономических изменений, связанных с реформированием. В этот период наблюдалась тенденция активизации проблем, связанных с усилением процессов маргинализации в различных слоях общества. В обществе возникает необходимость решения вопросов по борьбе, профилактике и нераспространению таких асоциальных явлений, как нищенство и проституция. Остро встает проблема расширения помощи и поддержки маргинальным группам населения Беларуси.

Обращаясь к историографии XX – начала XXI вв. значительное место занимают труды историков БГУ. Важное место при изучении вопросов положения маргинальных групп населения белорусских губерний, а так же исследования становления, развития благотворительности и социальной работы занимают работы, посвященные политическому, социальному и экономическому положению белорусских губерний в 60–90-х гг. XIX в. Прежде всего это исследования ученых-историков, которые стояли у истоков начала деятельности Белгосуниверситета. Это работы В.И. Пичеты и М.В. Довнар-Запольского и др. [3, 14].

Среди работ современных ученых-историков БГУ следует отметить монографию А.Г. Кохановского «Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.)», в которой рассматриваются направления и содержания трансформационных процессов в белорусском обществе во второй половине XIX – начале XX в. [7]. Важное место в работе уделяется исследованию модернизационных процессов в Беларуси, эволюции сословных институтов, становлению классов буржуазного общества. К социальным, экономическим и политическим вопросам второй половины XIX в. на территории белорусских губерний в своих трудах